

Суворова Мария Владимировна

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ "МИРНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ" (НА ПРИМЕРЕ XXIX ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ПЕКИНЕ)

Статья раскрывает культурологический аспект реализации стратегии "мирного возвышения" при подготовке и проведении XXIX летних Олимпийских игр в Пекине. Основное внимание в работе автор акцентирует на распространении и продвижении китайской традиционной культуры в рамках олимпийских игр и способах улучшения имиджа Китая в глазах мировой общественности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 84-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Журнал заседаний съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа в г. Уфе 11-16 июня 1912 г. в извлечении. Уфа: Типография В. В. Комарова, 1914. С. 260.
5. Миронов Б. Н. Грамотность в России (1797–1917 гг.) // История СССР. 1985. № 4. С. 149.
6. Объединенный Государственный Архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И–23. Оп. 3. Д. 14. Л. 6.
7. ОГАЧО. Ф. И–22. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.
8. Центральный Государственный Архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И–109. Оп. 1. Д. 157. Л. 62.
9. ЦГИА РБ. Ф. И–132. Оп. 1. Д. 40. Л. 12.
10. ЦГИА РБ. Ф. И–135. Оп. 1. Д. 41. Л. 193.

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF PRIMARY EDUCATION IN THE SOUTH URALS (1900 – FEBRUARY OF 1917)

Anna Viktorovna Suvorova

*Department of Social-Legal Sciences and Humanities
South-Ural State University
Annsu2006@ya.ru*

The article is devoted to the problem of primary education formation in the South Urals in the period from the 1900s and till February of 1917. The author considers the state policy in the education sphere on the basis of great factual material and pays the special attention to the specificity of Zemstvos work.

Key words and phrases: primary school; teachers; students; conception of primary education; state policy in education sphere.

УДК 061.22

Статья раскрывает культурологический аспект реализации стратегии «мирного возвышения» при подготовке и проведении XXIX летних Олимпийских игр в Пекине. Основное внимание в работе автор акцентирует на распространении и продвижении китайской традиционной культуры в рамках олимпийских игр и способах улучшения имиджа Китая в глазах мировой общественности.

Ключевые слова и фразы: концепция «мирного возвышения»; «китайская угроза»; межкультурная коммуникация; олимпийские игры; национальная культура; национальная и культурная самоидентификация.

Мария Владимировна Суворова

*НОЦ "Регионоведение, лингвистика и межкультурная коммуникация
в странах Шанхайской организации сотрудничества"
Московский государственный лингвистический университет
Suvorova_m_v@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ «МИРНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ» (НА ПРИМЕРЕ XXIX ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ПЕКИНЕ)[©]

Инициатива пропаганды концепции «мирного возвышения» принадлежит новому руководству КНР, которое хотело найти форму контраргументации расхожим зарубежным суждениям о «китайской угрозе». В более широком смысле это попытка адаптировать имидж Китая и китайской культуры к современным международным реалиям. Прежние заветы Дэн Сяопина «не высовывать голову» и «скрывать во тьме свои возможности» [4] в современной экономической, политической и культурной ситуации перестали быть актуальными.

Концепция «мирного возвышения» впервые была сформулирована в ноябре 2003 г. в выступлении Чжэн Бицзяня, занимавшего в 1990-е гг. посты заместителя руководителя отдела пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая и постоянного проректора Центральной партшколы КПК. Обратим внимание на то, что в те годы главой Центральной партшколы был нынешний лидер КНР Ху Цзиньтао. Идея «мирного возвышения» немедленно прозвучала в выступлениях китайских лидеров, однако летом того же года это понятие исчезло из официального употребления в связи с ростом разночтений и сомнений. Концепцию было решено вернуть на уровень научного сообщества для более глубокого обсуждения.

Стратегия «возвышения» заключается в декларировании постулата о том, что страна опирается на собственные силы, огромный внутренний рынок, трудовые и финансовые ресурсы и осуществляет взаимовыгодное сотрудничество с внешним миром, особенно заметное в сфере культуры и образования.

Китайский сценарий возвышения имеет значительно более крупные масштабы, что заставляет вести речь о применении новой концепции в области международной стратегии.

Одним из наиболее ярких и масштабных проявлений этой стратегии на мировой арене можно считать прошедшие в 2008 г. XXIX летние Олимпийские Игры в Пекине, которые были не просто масштабными спортивными состязаниями, а превратились в политическое, экономическое и культурное событие мирового масштаба. Это позволяет нам рассматривать их как феномен мирового межкультурного дискурса и как проявление определенных стратегий государства в области культуры.

По мнению профессора социологии пекинского университета Ся Сюелуаня, «Олимпийские игры - это просто хороший повод для того, чтобы изменить ситуацию в целом» [13]. Подготовка к Играм затронула все сферы жизни китайцев – экономическую, политическую, социальную и культурную.

Очевидно, что Олимпиада для Пекина – не просто спортивное событие. Несмотря на декларативные призывы не политизировать Пекинские Игры, китайские власти, безусловно, рассматривали их не только как спортивное, но прежде всего как важнейшее политическое мероприятие. С самого начала борьбы за предоставление Пекину права проведения Игр китайские СМИ были заполнены комментариями о том, как важна Олимпиада для страны, причем не только с целью стимулирования экономического развития, но с целью роста национального самосознания и всемирного признания успехов Поднебесной.

Понять кажущийся гипертрофированным народный энтузиазм в отношении хоть и крупнейшего, но все же спортивного события можно, только рассмотрев этот вопрос в свете культуры и истории Китая. Богатая и, возможно, наиболее развитая в средние века страна, жители которой тысячелетиями считали себя носителями высшей культуры, а представителей всех других народов - необразованными варварами, в XIX в. потерпела ряд поражений от иностранных держав и вступила в полосу кризиса и упадка. С тех времен высшим стремлением Китая было возвращение народу национальной гордости, превращение страны в мощную, передовую мировую державу. Лишь реформы, начавшиеся в конце 70-х гг. XX в., сделали это возможным. Китай за прошедшие три десятилетия действительно «встал с колен» [20]. А факт предоставления ему права провести Олимпийские игры, с точки зрения китайцев – одно из важнейших свидетельств признания этого мировым сообществом.

Победа Пекина – это, прежде всего, победа целого комплекса тактик и технологий, реализованных в русле стратегии «мирного возвышения». Победа расценивается китайскими властями как международное признание достижений государства. Именно поэтому Пекину так важны политически значимые аспекты презентации семиосферы Олимпийских игр, подчеркивающие новый статус и новый потенциал КНР на мировой арене: приезд на открытие максимального количества глав иностранных государств, публичное признание ими заслуг Китая, отсутствие критики китайских порядков, изменение общественного мнения о Китае и китайской культуре в лучшую сторону.

Китайские власти официально провозгласили: «Сливаясь с экономикой и политикой, культура в нынешнем мире занимает все более видное место и играет все более заметную роль в конкуренции комплексной государственной мощи» [9]. Это означает, что традиционная культура также становится частью комплексной национальной мощи Китая. И призыв «укреплять комплексную силу культуры Китая, продвигать китайскую культуру, еще лучше выходить в мир, повышать ее международное влияние» [Там же] нацелен прежде всего на укрепление государственной мощи, имиджа страны в международном игровом поле.

Проекция китайской культуры во внешний мир в рамках Олимпийских игр была одной из ведущих задач, согласно призыву IV пленума ЦК КПК XVI созыва «укреплять комплексную силу культуры Китая. Продвигать китайскую культуру, еще лучше выходить в мир, повышать ее международное влияние» [5].

Стратегии и технологии, разработанные для привнесения элементов традиционной культуры во все, даже стандартные компоненты Олимпийских игр, выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Китайские специалисты смогли интегрировать элементы традиционной культуры даже в основные ритуалы и церемонии Олимпиады, не меняя их внешнего назначения, но зачастую в корне изменяя суть.

Эксплицитный характер выражения национальной олимпийской символики можно проследить на примере эмблематики. Олимпийская эмблема – очень важная часть всего культа Олимпизма. К разработке эмблемы Игр 2008 г. Правительство КНР подошло со всей тщательностью. Эмблемой Игр стал каллиграфически написанный иероглиф – слово «цзин» (京, «столица государства»), напоминающий фигуру спортсмена на красном фоне. Председатель оргкомитета Лю Ци рассказал о ней: «Эмблема Олимпиады-2008 в Пекине сочетает в себе форму искусств, таких, как каллиграфия и печать, имеющие 5000-летнюю историю, особенности спорта, умело показывая силуэт бегуна, стремящегося к победе. Проект эмблемы, изображающий название места проведения Олимпиады-2008 в Пекине, отличается выразительностью лучшей традиционной культуры китайской нации, отражает олимпийский дух 1,3-миллиардного китайского народа, его сердечность и искренность приветствия гостей и друзей из разных уголков мира» [7].

Можно утверждать, что на пекинских Играх олимпийская эмблема впервые имела столь глубокие культурно-исторические корни. Эмблема и до этого была призвана символизировать страну – хозяйку Игр, но впервые эмблема сочетает особенности языка страны (иероглифическая письменность) и ее искусства. Безусловно, такой подход позволяет продемонстрировать и популяризовать традиционные виды ремесел и искусств и в стране и за ее пределами, что важно для продвижения национальной культуры в мировом масштабе.

Эмблематика Олимпиады в Пекине не исчерпывалась собственно олимпийской эмблемой и ее активным тиражированием. Особую роль организаторы отвели талисманам Игр, которые обладают большим этнокультурным потенциалом, скрытым от поверхностного восприятия как иностранцев, не знакомых с культурой Китая, так и самих китайцев.

Официальным талисманом Олимпийских игр 2008 г. в Пекине стали так называемые «куклы Фува». Знаменитый художник Хань Мэйлинь, автор кукол, оценивает значение проведения Олимпийских игр в Пекине так: «Да, душевных и творческих волнений (*при создании талисманов Игр*) [Там же] было достаточно. Поскольку Олимпиада – это трибуна, к которой обращены взоры людей всего мира, к тому же Олимпиада 2008 года предоставляет Китаю возможность продемонстрировать достижения восточной культуры. Это редкий и уникальный шанс показать себя миру» [11]. Действительно, в основе создания талисманов – не только и не столько пять олимпийских колец, которые являются главным символом Олимпийских игр, но глубокие образы китайской традиционной культуры. Выбор символики Хань Мэйлинь объясняет следующим образом: «Из более чем 600 предложений <...> было выбрано 6 вариантов, включая тотемных животных, почитаемых в Китае – дракон, тигр, царь обезьян Сунь Укун [12], и другие. И над этими 6 вариантами мы работали несколько месяцев. Так, например, чтобы придумать лучший вариант изображения дракона, мы сделали не менее тысячи рабочих эскизов. Но, в конечном счете, мы решили, что как китайский тотем дракон слишком властный и грозный, и было решено не предлагать на утверждение его изображение в качестве талисмана Олимпиады 2008 года» [Там же].

Поэтому выбор пал именно на фува, так как эти куклы олицетворяют наиболее распространенных и популярных в Китае Рыбу, Панду, Антилопу и Ласточку. Пятая кукла символизирует Огонь, или Олимпийский факел. Каждая из кукол имеет двусложное зарифмованное имя: именно таким способом маленькие дети в Китае привыкли называть любимые предметы, а взрослые – ласково называть малышкой. Так, имя Рыбы – *Бэйбэй*, Панды – *Цзинцзин*, Огня – *Хуаньхуань*, Антилопы – *Инин* и, наконец, имя Ласточки – *Нини*. Примечательно, что при сложении слогов этих имен получается фраза 北京 欢迎你 «Beijing huanying ni», что переводится как «Пекин приветствует Вас!» [7].

Каждая кукла символизирует один из пяти элементов природы, которые, в свою очередь, восходят к «Усин» – пяти элементам китайской философии – металлу, дереву, воде, огню и земле.

Следует обратиться к культурным истокам каждого образа. Слово «Фува» в переводе на русский язык означает «куклы счастья». И действительно, каждая кукла не только символизирует какое-либо животное и через него стихию, но также несет определенную информацию культурного и исторического характера, которую может воспринять только человек, разбирающийся в китайской культуре и способный воспринимать и дешифровать ее лингвокультурные коды.

В традиционной культуре и искусстве Китая рыба является символом процветания и урожая, так как слово «рыба» (魚 / 鱼) произносится так же, как и слово «достаток» (餘 / 余). Именно поэтому блюдо из рыбы – неперенный атрибут праздничного стола на китайский новый год. Выражение «карп, пробивающийся сквозь драконовы врата» является общеупотребимой аллегорией, означающей осуществление собственных мечтаний. Таким образом, кукла *Бэйбэй*, изображающая Рыбу, несет в себе прежде всего пожелание изобилия и процветания.

Куклу *Бэйбэй* можно узнать по головному украшению – узору из морских волн. Головной убор *Бэй-Бэй* повторяет элементы оформления артефактов эпохи неолита, найденных в Банпо. Она является покровительницей водных видов спорта и представлена голубым олимпийским кольцом.

Кукла *Цзинцзин*, изображенная в виде очаровательной Панды, несет пожелание счастья и гармонии. Автор объяснил выбор этого талисмана так: «Панда представляет Китай. Это всеобщая идея. В ней сосредоточены идеи экологии, окружающей среды» [11].

Панда считается в КНР национальным сокровищем и символом Китая. На голове медвежонка можно угадать фарфоровое украшение в виде лепестка лотоса. Фарфор является одним из великих изобретений Китая. Китайский фарфор известен во всем мире. До сих пор в английском языке слово «China» имеет два значения: Китай и фарфор. Лотос же – символ леса и гармоничных отношений между человеком и природой. Эта кукла была так же выбрана и для того, чтобы продемонстрировать желание защитить красоту природы для будущих поколений.

Среди пяти кукол *Хуаньхуань* является «старшим братом». Он – дитя огня, символ олимпийского факела и спортивного азарта. Он стоит в самом центре среди кукол и являет собой как бы главный символ олимпийского духа. Символ огня – традиционный способ пожелания счастья. Головной убор персонажа стилизован под наскальную живопись из пещер Могао [Там же], более известных как китайские буддистские гроты.

Антилопа *Инин* – обобщающий символ всех уникальных видов животных Цинхай-Тибетского плато, которые первыми в Китае были взяты под государственную защиту. Выбор Тибетской антилопы также отражает обязательства Пекина по отношению к «Зеленой олимпиаде» (англ. *Green Olympics*). Символ необъятных просторов Китая, *Инин* несет пожелания здоровья. Головной убор *Ин-Ин* сочетает в себе элементы тибетского и синьцзянского национального костюма. Стремительная антилопа покровительствует тем видам спорта, где необходима скорость.

Золотокрылая ласточка *Нини* изображает бумажного змея, так любимого пекинцами. Действительно, среди всех видов бумажных змеев наиболее популярна змея в виде золотокрылой ласточки. Это может быть объяснено также и тем, что иероглиф «ласточка» (燕) встречается в слове Яньцзин (燕京), древнем названии Пекина; так что ласточка указывает на город, принимающий Олимпиаду. Головной убор *Ни-Ни* повторяет оформление пекинских воздушных змеев, которые отличаются многоцветием и формой, напоминая ласточку. Ласточка в китайской культуре – это предвестник весны и символ счастья, приносящий удачу.

Золотые крылья ласточки символизируют бесконечное Небо и несут пожелание счастья везде, где бы она ни пролетала. Она покровительствует гимнастическим видам спорта и представлена зеленым олимпийским кольцом.

Куклы Фува олицетворяют собой Китай с его богатой историей и культурой, пестрым национальным составом, многообразной фауной, а самое главное – с его желанием показать все это богатство миру. От лица Китая куклы шлют пожелания процветания, счастья, здоровья, дружбы и мира не только жителям Поднебесной, но и людям со всего земного шара.

Концепция привнесения элементов традиционной китайской культуры во все олимпийские мероприятия наиболее явно выражена в проведении Церемонии Открытия XXIX летней Олимпиады.

«Церемонии открытия и закрытия должны не только раскрывать суть главного слогана Олимпиады-2008 «Один мир - одна мечта» (同一个世界 同一个梦想(One World One Dream)) и трех тем Игр - «зеленые Игры», «высокотехнологичные Игры» и «народные Игры», но и говорить о двух главных вопросах: «цивилизации» и «гармонии». Кроме того, участники представления будут подчеркивать олимпийский дух соревнований для того, чтобы превратить Олимпиаду в праздник мира и дружбы» [7], - так обозначил цели создания семиотического пространства Олимпиады Председатель Оргкомитета Олимпиады Лю Ци.

При анализе культурологического компонента церемонии, который отражает стратегию «мирного возвышения» и продвижения китайской культуры, прежде всего обращает на себя внимание дата и время проведения Церемонии Открытия – 8 числа 8 месяца 2008 года в 8 часов 08 минут (08.08.08. в 08.08.08). Это объясняется прежде всего тем, что восьмерка - любимейшее число в Китае, символ совершенства, полноты в природе и в государстве. Это восемь направлений, восемь сезонов и восемь ветров, диктующих погоду, 8 годовых праздников и 8 богов. Омоним числа восемь является слово - «процветание», именно поэтому время было выбрано так [6].

Программа открытия Игр состояла из трех частей. Сначала были проведены обязательные протокольные мероприятия: приветствие, поднятие государственного флага КНР и исполнение гимна Китая. Затем последовала основная часть церемонии – художественное выступление под названием «Красота Олимпизма», состоявшее из двух частей – «Блестящая цивилизация» и «Славная эпоха». Как рассказал журналистам Ван Нин, заместитель главы отдела Оргкомитета, ответственного за проведение церемоний открытия и закрытия Игр-2008, перед организаторами шоу стояла задача показать «всю историю Олимпийского движения» [5], а также продемонстрировать, «как сбылась вековая мечта китайского народа провести Олимпиаду» [Там же].

Демонстрируя путь развития китайской цивилизации и ее достижения, более 14 тысяч участников шоу рассказали зрителям о 4 великих изобретениях Древнего Китая – бумаге, книгопечатании, компасе и порохе, а также о таких неотъемлемых элементах традиционной культуры Поднебесной и в сознании самих китайцев, и в сознании европейцев, как Великий шелковый путь, иероглифическая письменность, пекинская опера и китайская живопись [Там же].

С 1800 пусковых площадок в Пекине в воздух взлетели более 30 тысяч фейерверков, которые в вечернем небе рисовали драконов. Автор олимпийского пиротехнического чуда Цао Гоцян прокомментировал поражающий воображение фейерверк: «Порох – это изобретение Китая, а фейерверки – наше традиционное искусство, поэтому оно занимает особое место во всей церемонии открытия» [7].

Организаторы внесли китайский колорит и в торжественный парад стран участниц Игр на Церемонии Открытия. До 2008 г. сборные всегда выходили в алфавитном порядке, но в этот раз организаторы решили придерживаться количества черт в первом иероглифе названий государств. Так команда Австралии, всегда выходившая одной из первых, оказалась предпоследней, а первыми вышли делегации Японии и Гвинеи.

Церемония Открытия Игр 2008, бесспорно, произвела сильное впечатление на очевидцев и зрителей по всему миру. Президент Международного олимпийского комитета Жак Рогге заявил: «церемония была очень зрелищная. Весь мир мог присоединиться к спортсменам, почувствовать себя частью этого действия, зарядиться олимпийским духом. Эта церемония открытия была незабываемой – она стала праздником воображения, оригинальности и энергии пекинской Олимпиады» [15].

Если говорить о неспортивных итогах Олимпиады в Пекине, то можно считать безусловным победителем китайский народ, который испытал прилив национальной гордости, когда сборная Китая с большим отрывом опередила США по количеству золотых медалей. Можно сказать, что это «мирное возвышение» в национальном масштабе. Журнал «BusinessWeek» пишет, что победа в общекомандном зачете «повысит популярность спортсменов и улучшит здоровье Китая, где традиционно спорт не пользовался особенной популярностью» [16].

Продолжая подводить внеспортивные итоги, можно утверждать, что правительство Китая – тоже победитель. Согласно исследованию компании «Ogilvy & Mather», 25 процентов китайцев убеждены, что после Олимпиады на Западе станут относиться к Китаю с большим пониманием, избавившись от многочисленных стереотипов.

Газета «New York Times» считает Олимпиаду в Пекине своеобразным мостом между Китаем и остальным миром. Многие увидели мощь и эффективность авторитарной системы, что выражается в гигантских затратах на Игры в 43 миллиарда долларов США и количество завоеванных золотых медалей – 51 (всего – более 100) [8].

Изучение культурологического компонента подготовки и проведения Олимпийских игр, семиотический анализ отдельных образов и символов позволяет выявить основные культурные стратегии и игровые модели, которые реализовали организаторы Олимпиады для популяризации своей культуры в глазах мировой общественности. Популяризация китайской культуры проявлялась на всех уровнях межкультурной коммуникации, включая межличностную, так, в Олимпийской деревне проводились занятия китайским языком, в результате которых 350 иностранных спортсменов на Играх в Пекине взяли себе китайские имена, а репортажи об этом были с гордостью показаны по всем центральным каналам китайского телевидения.

Изначально поставленная задача проекции китайской культуры во внешний мир в рамках Олимпийских игр была одной из ведущих. Все Олимпийское действие было подчинено и цели «укреплять комплексную силу культуры Китая, продвигать китайскую культуру, еще лучше выходить в мир, повышать ее международное влияние» [16]. И можно говорить о том, что эта цель была достигнута китайскими специалистами, а феномен Олимпиады в Пекине явился способом реализации стратегии «мирного возвышения», системы межкультурных стратегий, образцом современной организации и функционирования межкультурного дискурса.

Список литературы

1. **Галенович Ю. М.** Китайские метаморфозы. Китай на пороге XXI века. М.: Муравей, 2006.
2. **Девятков А., Мартиросян М.** Китайский прорыв и уроки для России. М.: Вече, 2002.
3. **Ломанов А. В.** Убить «бумажного дракона» // Россия в глобальной политике. 2002. № 1. Ноябрь-декабрь.
4. **Нестерова О. А.** Россия и Китай: теория и практика межкультурной коммуникации // Вестник МГЛУ / отв. ред. Ю. А. Сухарев. М.: РЕМА, 2008. Вып. 558. Серия: Философия и культурология.
5. **Официальный сайт летних Олимпийских Игр в Пекине** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beijing2008.cn/spirit/beijing2008/graphic/n214068869.shtml> (дата обращения: 15.03.2009).
6. **Питер С.** Полное руководство по нумерологии. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. С. 248.
7. **Поргал Классифайд пост** [Электронный ресурс]. URL: <http://classifiedpost.scmp.com/rscomdetails.php?lclid=НК.ЕН&comid=14145> (дата обращения: 16.03.2009).
8. **Портал новостей** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thelivehot.com/newstopic.htm?id=70627> (дата обращения: 02.02.2009).
9. **Постановление ЦК КПК об укреплении способности управления партией** [Электронный ресурс] // Синьхуа. Пекин, 2004. 26 сентября. URL: <http://people.com.cn/GB/shizheng/1026/2809350.html> (дата обращения: 13.01.2009).
10. **Сайт китайского информационного агентства Синьхуа** [Электронный ресурс]. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2006-06/14/content_265844.htm (дата обращения: 27.08.2009).
11. **Сайт «Москва-Пекин»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moskvapekin.ru/index.cfm/2007/8/23/mascots-fuwa-olympic-games-2008> (дата обращения: 30.02.2009).
12. **Сайт «На Запад»** [Электронный ресурс]. URL: <http://go-west.by.ru/pages/wukong2.utf.htm> (дата обращения: 12.04.2010).
13. **Сайт печатного издания «Ведомости»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2008/08/06/157278> (дата обращения: 15.04.2009).
14. **Сайт посольства КНР в РФ** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/ru/xwtd/t258450.htm> (дата обращения: 04.02.2010).
15. **Сайт Правительства КНР** [Электронный ресурс]. URL: www.gov.cn/ztl/beijing2008/07/23/134.html (дата обращения: 08.05.2009).
16. **Сайт РБ.ру** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb.ru/topstory/entertainment/2008/08/25/184333.html> (дата обращения: 21.02.2009).
17. **Сайт ЮНЕСКО** [Электронный ресурс]. URL: <http://ling.unesco.ru/ru/languages/shtml.htm> (дата обращения: 07.09.2009).
18. **Собольников В. В.** Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск, 2001.
19. **Ся Липин, Цзян Сяюань.** Мирное возвышение Китая. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2004.
20. **Цзян Цзэминь.** Всесторонне строить общество малой зажиточности, создать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой: доклад на 16-м общенациональном съезде КПК). Пекин, 2002. С. 38.
21. **Чжан Синьсинь, Сан Е.** Дракон меняет облик: Китай сегодня. М., 1992.
22. **Юй Кэпин.** Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Ляован синьвэнь чжоукань. 2007. № 17.
23. **Янь Сюэту.** Мягкая сила Китая ждет повышения // Чжунго юй шицзе гуаньча. Сянган, 2006. № 1.
24. **America and China: the dragon comes calling** // The economist. 2005. The 1st of September.
25. **Chang G. G.** The coming collapse of China. N.Y.: Random House, 2001.
26. **The uses and limits of “soft power”** // Kurlantzick J. Charm offensive [Электронный ресурс]. URL: www.atimes.com/atimes/China/IE12Ad02.html (дата обращения: 16.09.2009).

**STRATEGY REALIZATION OF "PEACEFUL RISE"
(BY THE EXAMPLE OF THE XXIXTH SUMMER OLYMPIC GAMES IN BEIJING)**

Mariya Vladimirovna Suvorova

*Scientific-Educational Centre "Region Study, Linguistics and Cross-Cultural Communication
in the Countries of Shanghai Colloboration Organisation"
Moscow State University of Linguistics
Suvorova_m_v@mail.ru*

The article shows the culturological aspect of the realization the strategy of "peaceful rise" while preparing for and holding the XXIXth Summer Olympic Games in Beijing. The author pays the main attention to spreading and promoting traditional China culture during Olympic Games and to the means of improving China image in world society.

Key words and phrases: conception of "peaceful rise"; "Chinese threat"; cross-cultural communication; Olympic Games; national culture; national and cultural self-identification.

УДК 316.47

В данной работе была проанализирована природа современных девиаций, описаны основные социально-экономические факторы, способствующие развитию аномии в обществе. Исследован мотивационный комплекс, структура и формы современного девиантного поведения, представлены возможные варианты минимизации девиаций.

Ключевые слова и фразы: девиация; социальная норма; ролевые требования; культурные ценности; социальные конфликты; модели девиантного поведения; социальная среда.

Анна Сергеевна Сухова, к.с.н., доцент

Ирина Геннадьевна Селезнева, к.с.н., доцент

Александр Владимирович Чечуров

Кафедра политологии

Волгоградский государственный технический университет

irinaselezneva@bk.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА СОВРЕМЕННЫХ ДЕВИАЦИЙ[©]

Эпоха перемен в России, современная социально-экономическая ситуация резко обострили проблемы, связанные с коррекцией отклоняющегося, аномального поведения. Изменения, происходящие в нашем обществе, практически разрушили ранее существовавшие представления о норме в поведении. При отсутствии внятных социальных перспектив это не может не влиять на физическое и душевное здоровье людей. Конечно, российское общество не может долго оставаться в таком положении. Девиантное поведение значительной массы населения воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции.

В простых обществах с небольшим числом членов и несложной структурой норм отклоняющееся поведение легко определяется и контролируется. В обществах со сложной структурой часто противоречивых социальных норм проблема отклонений от общепринятого поведения вырастает до весьма значительных размеров. Трудность определения существования какого-либо социального отклонения можно проиллюстрировать на таком примере: если большинство подростков в социальной группе склоняется к преступному поведению, а многие взрослые в этой группе часто преступают закон, у кого мы должны фиксировать отклоняющееся поведение - у преступников или не преступников? В связи со многими трудностями, возникающими при анализе этой проблемы, ее следует разобрать детальнее.

Девиантность определяется соответствиями и несоответствиями поступков социальным ожиданиям. Один человек может иметь отклонения в социальном поведении, другой - в структуре своей психики, третий одновременно в том и другом. Можно наблюдать личностную дезорганизацию и групповые отклонения в поведении людей. Личностная дезорганизация (индивидуальное отклонение) возникает тогда, когда отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры. Например, молодой человек из благополучной семьи может отвергнуть нормы и встать на преступный путь. Но отклоняющееся поведение имеет не только негативный характер, но и позитивный. Оно может выступать как стремление личности к превосходству, к новому самоутверждению в социальнополезных видах деятельности. Это может быть героизм, альтруизм, самопожертвование, сверхтрудолюбие, высочайшая преданность, выдающееся научное открытие, изобретение и т.д.